

Гу Синьжань одарила её милой улыбкой:

— Ничего страшного. В эти дни тебе ни о чем не нужно беспокоиться. Говори что хочешь, делай что хочешь.

— Я буду рядом с тобой, — добавила Гу Синьжань, после чего аккуратно положила сплетённый ею венок на голову Илань.

Илань подняла глаза, встретилась с ней взглядом и улыбнулась:

— Спасибо.

— Сегодняшний путь был утомительным. Давай вернёмся и отдохнём. Хорошо выспись, завтра мы поднимемся в горы, — Гу Синьжань естественным жестом отодвинула прядь волос со лба Илань.

— Хорошо.

Они вернулись в гостиницу, и когда Гу Синьжань провожала Илань до двери её комнаты, она на мгновение остановилась:

— Хорошо отдохни, ни о чём не думай.

— Хорошо.

— Спокойной ночи?

— Угу.

...

Глубокой ночью Бай Илань спала крепким сном, как вдруг услышала странные звуки. Смутно открыв глаза, она увидела, что за занавеской, кажется, мелькает тёмный силуэт!

Она вскрикнула от испуга, и мурашки побежали по коже. Резко перевернувшись, она свалилась с кровати!

Это падение немного привело её в чувство, но прежде чем она успела успокоиться, снова раздалось мяуканье!

Этот звук грянул, как гром, прямо у неё в ушах, заставив её вздрогнуть и затрястись от страха!

— Илань? — Гу Синьжань, проходя мимо её двери, услышала шум внутри и громко крикнула.

— Илань, что с тобой?

Бай Илань глубоко вдохнула, стараясь взять себя в руки. Глядя на колышущуюся занавеску и силуэт, очень напоминающий кошку, она с трудом поднялась и, едва передвигая ноги, добралась до двери и открыла замок.

— Илань? — Гу Синьжань распахнула дверь и сразу же увидела Илань, сидящую у порога. Лоб её был покрыт каплями пота, лицо бледное, а тело слегка дрожало. Она тут же наклонилась и обняла её.

— Илань? Что произошло?

Бай Илань закрыла глаза и, ощутив объятия Синьжань, почувствовала себя немного безопаснее.

Она дрожащим пальцем указала на окно.

— Кошка...

Гу Синьжань нахмурилась, посмотрела в указанном направлении, и сердце её сжалось.

Успокоив Илань, она подошла к окну, отодвинула занавеску и увидела, что там действительно была кошка — толстый рыжий кот, белая шерсть которого стала серой от грязи. Он лениво лежал на внешнем подоконнике.

Она открыла окно, и кошка, испугавшись, тут же убежала.

Гу Синьжань высунулась наружу, осмотрела окрестности, но не увидела следов кошки, после чего успокоилась.

Закрыв окно, она вернулась к двери, помогла Илань подняться и усадила её на кровать.

— Всё в порядке, кошка ушла, — тихо успокоила Синьжань, заметив, что Илань левой рукой придерживает правый локоть.

— Давай я посмотрю, — она осторожно закатала рукав правой руки Илань. Локоть был слегка покрасневшим, вероятно, она ударилась обо что-то. Синьжань аккуратно помассировала его.

— Ты боишься кошек? — с удивлением спросила Синьжань.

— Угу, — Илань всё ещё не могла оправиться от испуга, беспокойно глянув на окно.

— Не волнуйся, она ушла.

— Почему ты боишься кошек? Тебя когда-нибудь царапала кошка?

Бай Илань покачала головой:

— Нет, я сама не знаю почему, но очень боюсь кошек, особенно бродячих.

— Это врождённое? — На лице Синьжань появилось ещё большее недоумение.

— Угу, — Бай Илань кивнула, постепенно успокаиваясь.

— Что случилось? — Увидев, что Синьжань выглядит немного рассеянной, Илань спросила.

— Ничего, я просто вспомнила о своей жене.

— Она? Тоже боялась кошек?

— Угу.

— Почему?

— На самом деле она раньше не боялась кошек, даже любила держать домашних животных. Но

некоторые негодяи, воспользовавшись моим отсутствием, повесили на нашу дверь труп кошки, и она сильно испугалась.

Бай Илань вздрогнула:

— Почему?

Гу Синьжань посмотрела на неё мрачно:

— В ту эпоху однополые отношения не разрешались. Эти крайние гомофобы, считавшие себя борцами за справедливость, стоя на моральном пьедестале, безнаказанно причиняли вред другим.

— Поскольку это не разрешалось, никто не выступал в нашу защиту, а всё, что с нами происходило, считалось нашей собственной виной.

Бай Илань пришла в ужас!

Обе замолчали. Гу Синьжань помогла Илань размять руку:

— Ещё болит?

Бай Илань ещё не пришла в себя, смотря на неё с сложным выражением.

— Что случилось?

Бай Илань покачала головой, но вдруг нахмурилась, внимательно посмотрев на Синьжань. Было уже за два часа ночи, но она была полностью одета, на одежде виднелись царапины, а от тела исходила легкая влажность.

— Ты выходила?

— Угу.

Бай Илань ждала продолжения, но Синьжань ничего не добавила.

— Ещё рано, поспи ещё немного, я побуду здесь с тобой.

Не дожидаясь ответа Илань, она накрыла её одеялом, как в тот день, когда гремел гром, и осталась рядом, пока та засыпала.

...

Утром Илань проснулась от кошмара.

Она открыла глаза, свет в комнате всё ещё горел, а Синьжань, склонившись над кроватью, крепко спала.

Видимо, мысли материализовались, потому что под утро ей действительно приснилось то, что описывала Синьжань.

Ей снилось, как девушка собиралась выйти из дома, но, открыв дверь, в ужасе отшатнулась. На дверной раме была подвешена на верёвке туша рыжего кота, хвостом вверх, висящая вниз головой.

Кровь кота разлилась по полу, смешавшись с чёрными чернилами, а на двери были написаны слова "отвратительно" и тому подобное, кровь стекала на пол, создавая жуткую картину.

Орхидеи, цветущие во дворе, были разбиты кирпичами, и всё вокруг было в беспорядке.

Снаружи, увидев, что она вышла, люди начали указывать на неё, кричать и бросать в неё грязью.

На каждом лице читалось сильное отвращение, будто они желали ей смерти.

Она была и зла, и в отчаянии, но ничего не могла поделать.

И тут она проснулась.

Она не знала, почему ей приснился такой сон, так же, как не знала, почему ей часто снилась женщина, попавшая в лесной пожар и потерявшая свою красоту.

...

Гу Синьжань, ещё не совсем проснувшись, провела рукой по кровати и, обнаружив, что та пуста, мгновенно очнулась. Подняв голову, она увидела Илань, стоящую у окна и смотрящую вдаль.

— Почему так рано проснулась? — Она поднялась, подошла к ней и, естественным жестом коснувшись её плеча, взяла одежду и накинула ей на плечи. — В горах большой перепад температур, утром и вечером прохладно.

— Спасибо.

— Хорошо спала?

— Угу, хорошо, — Бай Илань слабо улыбнулась. — Спасибо за заботу. — Непроизвольно она провела рукой по темным кругам под глазами Синьжань.

Гу Синьжань замерла, почувствовав прикосновение её холодных пальцев, и улыбнулась:

— Тогда давай сначала позавтракаем, а потом прогуляемся по горам?

— Хорошо.

...

За завтраком Илань казалась равнодушной, у неё не было аппетита, и она выглядела немного подавленной. Увидев это, Синьжань сразу же повела её в горы.

Поднимаясь в гору, Бай Илань чувствовала странное недоумение. Она помнила, что в прошлый раз эта горная тропа была извилистой и труднопроходимой, но на этот раз, под руководством Синьжань, все выступающие камни и ветви деревьев словно сами обходили их путь. Это было очень странно, не так ли?

Задумавшись, она посмотрела на Синьжань. Та шла уверенно, словно знала эту гору как свои пять пальцев.

Бай Илань вдруг нахмурилась, вспомнив царапины на одежде и ссадины на руках, которые она

видела прошлой ночью.

— Ты вчера ночью была здесь?

— А?

— Мы выехали в спешке, и я не успела подготовиться, поэтому пришлось использовать простой способ, — ответила Гу Синьжань. — Прошлой ночью я в темноте поднялась в гору и проложила тропу, чтобы избежать возможных травм во время восхождения. Сама я не против, но беспокоюсь за Илань.

Услышав её спокойный ответ, Бай Илань почувствовала глубокую благодарность, но сразу же изменилась в лице.

— Неудивительно, что на ней появились новые царапины, — притворившись сердитой, она надула губы.

— ?? А тебя должно было волновать разве не меня?

— Ладно, в следующий раз буду осторожнее, — Гу Синьжань не знала, смеяться ей или плакать.

Они неспешно беседовали, пока не добрались до середины горы. Вдали они увидели ручей, и Синьжань предложила остановиться и отдохнуть.

Бай Илань села у ручья, подперев подбородок рукой, с безмятежным выражением лица. Она прислушивалась к журчанию воды, и настроение её стало легче.

В воздухе витал насыщенный аромат трав, лёгкий ветерок, тёплое солнце, стрекотание цикад и журчание воды. Она наслаждалась красотой природы, и на мгновение ей даже захотелось остаться здесь жить.

Она откинулась назад, и даже земля под ней казалась тёплой. Это было так прекрасно.

<http://bllate.org/book/16851/1551128>